

Чжао Наньнань
БГУ (г. Минск)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИКРОПОЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ВНИМАНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Микрополе активизации внимания является структурной частью категории акцентности. Под акцентностью понимается «выделение при помощи специальных средств (фонетических, морфологических, синтаксических, лексических, графических) тех или иных элементов речи, которые, по мнению говорящего, представляют особую коммуникативную значимость, чтобы этим самым привлечь к ним внимание собеседника, утвердить свою точку зрения и оказать на него целенаправленное и преднамеренное оптимальное воздействие» [3, с. 111]. Языковые средства, вербализующие категорию акцентности, называются акцентуаторами [1, с. 120].

Акцентуаторы микрополя активизации внимания служат для «облегчения коммуникативно-прагматической ориентации адресата в тексте, создания благоприятных условий для целенаправленного восприятия информации, усиления речевого воздействия на адресата, обеспечения согласованности между коммуникантами» [1, с. 121].

Цель данного исследования – на основе сопоставительного анализа выявить специфику структурно-семантической организации микрополя активизации внимания в русском и китайском языках. Материалом исследования послужили тексты 50 выступлений политических лидеров России и Китая за 2000–2017 гг. (25 русскоязычных выступлений (далее – РВ) и 25 выступлений на китайском языке (далее – КВ)).

В результате исследования было установлено, что микрополе активизации внимания в РВ и КВ образуют акцентуаторы, распределенные по пяти группам [7]. Рассмотрим подробно каждую из них.

1. Языковые средства диалогичности являются самыми частотными в микрополе активизации внимания (зафиксировано 70,37 % в РВ и 67,76 % в КВ). К ним относятся два типа выражений.

1.1. **Метакоммуникативные конструкции** (75,28 % в РВ и 68,72 % в КВ) описывают коммуникацию, направляют внимание слушателя и читателя, организуют «управление динамикой интеракции»,

характеризуются «высокой степенью конвенциональности, служащей установлению, поддержанию и размыканию коммуникативного контакта» [2, с. 146]: рус. *я хочу это напомнить, я обращаюсь и к...*; кит. *强调指出 [хочу отметить], 在此强调 [хочу это подчеркнуть]*. Например: рус. **Особо хочу отметить тех, кто с честью выполнял задачи, связанные с обеспечением национальных интересов страны, безопасности граждан и государства в целом** [4, с. 24]; кит. **我们应该坚持国家不论大小、强弱、贫富都是国际社会平等一员 – Нам стоит подчеркнуть, что все страны являются равноправными членами международного сообщества вне зависимости от того, крупны они или малы, сильны или слабы, богаты или бедны** [5].

1.2. **Обращения** являются обязательным элементом политической речи, поскольку выполняют этикетную функцию. Помимо установления и поддержания контакта с аудиторией, обращение привлекает внимание адресата к важным аспектам содержания речи (зарегистрировано 24,72 % в РВ и 31,28 % в КВ): рус. *дорогие друзья, уважаемые коллеги, уважаемые граждане России*; кит. **女士们, 先生们 [дамы и господа], 尊敬的总理, 秘书长 [уважаемый президент / господин Генеральный секретарь], 尊敬的各位贵宾, 女士们, 先生们, 朋友们 [уважаемые высокие гости, дамы и господа, друзья]**. Например: рус. *Хочу, чтобы вы меня услышали, дорогие друзья* [4, с. 21]; кит. **来宾们、朋友们、同志们！我们将坚持“一国两制”、“港人治港”、“澳人治澳”、高度自治的方针 – Дорогие гости, друзья, товарищи! Мы будем привержены курсу на «одно государство – два строя» и на высокую степень самоуправления... [5]**.

2. **Вопросительные предложения** помогают сфокусировать внимание адресата на той части информации, которая, по мнению автора, наиболее важна. В микрополе активизации внимания вопросительные предложения зафиксированы в 13,55 % в РВ и в 9,87 % в КВ. В некоторых случаях адресант задает вопрос и сам на него отвечает: рус. *Однако что же мы слышим сегодня от наших коллег из Западной Европы, из Северной Америки? Нам говорят, что мы нарушаем нормы международного права* [4, с. 6]; кит. **如何使人类拥有一个和平安宁、共享繁荣的21世纪?为此, 我愿提出以下几点看法 – Как дать возможность человечеству жить**

в XXI веке, характеризующемся миром, безопасностью и общим процветанием? По этому вопросу я бы высказал свое мнение [6]. В других ситуациях вопрос ставится как риторический: рус. *В самом деле, разве можно оставить неприкосновенным землевладение немецких колонистов?* [4, с. 19]; кит. *商业贿赂不除，何谈民族复兴？ – Как мы сможем реализовать национальное возрождение, не устранив взяточничество?* [5].

3. Модально-оценочные конструкции являются главным средством синтаксического акцентирования микрополя активизации внимания адресата в политической речи (12,92 % в РВ и 8,21 % в КВ). К акцентуаторам данного микрополя относятся следующие устойчивые выражения: рус. *главное, что...; предельно ясно, что...; что гораздо важнее...;* кит. *我们一致认为 [по нашей общей оценке]; 对...很重要 [нам важно, что...]; 更为重要的是 [что гораздо важнее, это...]*. Например: рус. *И важно, что именно таким подходом сегодня руководствуются городские власти и мэр столицы* [4, с. 160]; кит. *重要的是发挥人民主人翁精神... – Важно, что выявлять роль народа как хозяина страны...* [5].

4. Инверсия (зафиксировано 12,36 % в РВ и 9,74 % в КВ) позволяет логически выделить наиболее существенную, с точки зрения автора, идею. Усиливая смысловую нагрузку высказывания, автор как бы акцентирует мысль о правильности именно такого суждения, тем самым апеллируя к уверенности в правильности выражаемой идеи. В проанализированном материале особенно часто встречается инверсия в положительно-оценочных конструкциях: рус. *огромную роль в... играет...; весомый вклад в... вносит...; большие надежды возлагать...;* кит. *原因在于 [поводом для... стал]; 首要任务是 [главной задачей является...]; 根本矛盾在于 [крупнейшим дисбалансом является...]* Например: рус. *Основной площадкой для укрепления сотрудничества в борьбе с новыми вызовами и угрозами остается Региональная антитеррористическая структура* [4, с. 102]; кит. *从根本上讲, 世界经济最大的不平衡是南北发展不平衡 – По сути, крупнейшим дисбалансом в мировой экономике является несбалансированное развитие Север-Юг* [6].

5. Языковые средства логичности изложения. Авторы политических выступлений стремятся к тому, чтобы выражаемые ими идеи воспринимались слушателем не просто как их собственное, субъективное мнение, а как знание, предполагающее объективность, достоверность сообщаемых сведений. Для этого в политической речи используются языковые средства логичности изложения (характерны 6,18 % для РВ и 17,44 % для КВ): рус. *прежде всего, во-первых, наконец*; кит. *除此之外 [кроме того], 如上所述 [как уже было сказано], 最后 [в заключение]* и др. Например: рус. **Прежде всего, отмечу** существенный рост взаимной торговли, об этом Председатель Ху Цзиньтао уже говорил [4, с. 2]; кит. **如上所述, 中国是一个农产品进口大国 – Как уже отмечалось выше, Китай является одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции** [6].

Анализ показал, что микрополе активизации внимания в русском и китайском языках реализуется преимущественно на синтаксическом уровне.

Проведенное сопоставление выявило, что структура исследуемого микрополя в РВ и КВ сходна, однако отмечены различия в частотности употребления акцентуаторов.

Метакоммуникативные конструкции, вопросительные предложения, модально-оценочные конструкции и инверсия доминируют в поле активизации внимания в РВ; обращения и средства логичности изложения преобладают в поле активизации внимания в КВ. Показательно, что акцентуаторы логичности в китайском политическом дискурсе используются в 2 раза активнее, чем в русском. Полученные результаты объясняются типологическими особенностями русского и китайского языков, а также прагматическими факторами коммуникации.

Литература

1. Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече с российскими ветеранами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zhuyaozhize_russ/ (дата обращения: 29.08.2016).

2. Выступление Председателя КНР Цзян Цзэминь на саммите по взаимодействию и мерам доверия в Азии [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/jzfw/> (дата обращения: 29.08.2016).

3. Иванова, Т.Б. Категория акцентности / Т.Б. Иванова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева [и др.] ; под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 120–126.

4. Мануйлова, Е.О. Прагматические возможности выражения метакоммуникативного компонента / Е.О. Мануйлова // Научный вестник ВГАСУ. Сер: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – № 18. – С. 144–153.

5. Сущинский, И.И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и ее роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) / И.И. Сущинский // Вопр. языкознания. – 1987. – № 6. – С. 110–120.

6. Чжао Наньнань. Структурно-семантическая организация категории акцентности в русском и китайском политическом дискурсе / Чжао Наньнань // Журнал БГУ. Филология. – 2018. – №2. – С. 103–113.

7. 刘媛媛, 王者归来: 普京的魅力演讲/刘媛媛//中国宇航出版社 (Лю Ианьиань. Возвращение царя: впечатляющая речь В. Путина. – Пекин: Китайская Аэрокосмическая Пресса. – 2012. – 264 с.)

И.А. Скачинская
УО БГМУ (г. Минск)

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В современном обществе, развивающемся в направлении глобализации, быстро расширяется практика межкультурной коммуникации, увеличивается объем социально и научно значимой информации на разных языках, неуклонно растет потребность в обмене информацией на иностранных языках, увеличивается потребность в переводах, обучении языкам, растет потребность в эффективных учебниках иностранных языков, разговорниках, словарях, справочниках [1, с. 4].